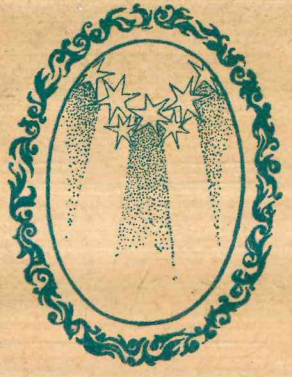
1800
573

ПИМЕН КАРПОВ

ЗВЕЗДЫ

СТИХИ



„ПОМОРЬЕ"

Ш 300
573

ИЗД-ВО
ПОМОРЬЕ

Обложка и марка
работы Н. Н. Вышеславцева.

Пимен Карпов

Ф 1-78/8350

ЗВЕЗДЬ

СТИХИ

XVII-5839

Библиотека Румянцевского Музея

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОМОРЬЕ
Москва—1922 г.

1200 экз. Р. В. Ц. Москва. № 1149 5/IV—22 г.
Тип. „Искусство и Труд“ 31 МСНХ (б. Губерн.), ар. Гум.—Никольская, 1—3.

*

Чуть рассвет улыбнется с просонок
Пролепечет люблю весна,—
Выезжает к ней солнце в проселок
Огнепраздновать буйство зерна.

От околицы его дорога,
Откровенья и радости все.
А весна улыбается строго
Цветозвездьем в зеленом овсе.

У нее—две косы с позолотцей,
На плечах оголенных загар,
И глаза—два бездонных колодца,
Два колодца, в которых пожар;

На руках—из звезд запястья,
И бедро—в светоносном щите.
Отдает она пригоршни счастья,
Грозовые дары нищете...

И из тучи—из щедростной горсти
Исторгается дождь золотой,
И приходят пророки и гости
Причаститься у радости той.

Оттого то и светословенно
Все, что счастье пророчит и цвет:
Нет светлее чудес во вселенной,
Благодатнее радости нет!

*

За рожью, в глухом перелеске березовом
Молилась лазоревому ковылю
Колдунья-красавица в поясе розовом,
А сердце мое трепетало: люблю...

Люблю я колдунью! Но мы незнакомые:
Ведь, ей—восемнадпать, а мне—двадцать шесть.
В тумане маячит вад озером дом ее,
А в доме любимый наверное есть.—

Весны восемнадцатой... В зное признаний
Ему поцелуи она отдала...
Моя же с цветами в тумане скитаний
Весна восемнадцатая... отцвела...

Запламенели солнцем клены,
Метая золотые копья.
Жизнь улыбнулась исподлобья:
Запламенели солнцем клены!

А я счастливый и влюбленный
Гляжу в неукротимом вопле,
Как, пламенея солнцем, клены
Шлют листьев золотые копья...

*

Отрадно под осеннею звездой
Вздыхать о диком счастье на ночлеге
И предаваться в поле сладкой неге
Отрадно под осеннею звездой...

Целуя грудь пастушки молодой.
Под треск костра, у полевой телеги,
Отрадно под осеннею звездой
Мечтать о диком счастье на ночлеге.

*

В венце звезды незаходимой,
Голубоока и светла
Весенней девушкой любимой
Мечта души моей цвела.

Лесному отдаваясь шуму,
В глаза целуя вешний лен,
Она навеяла мне думу—
Любовь, глухую как полон;

Она, настигнув тучей темной,
Мне грудь певучую зажгла
Животворящей болью томной
И в сердце пламень пролила,—

И нет восторгам угомону,
В душе огня не утушить:
Я вечно буду в цветозвоне
Любить, смеяться, петь и жить...

*

Серебряного утра выход золот,
Над церковью кадильный дым от хат.
Пою иззучьем рук, влюбленно—рад:
Серебряного утра выход золот,

Вставайте все, кто искренен и молод,
Встречайте солнца ярого набат,
Пока седого утра выход золот,
А над селом кадильный дым от хат!

*

Дождь по крыше шумит,
Ночь темна.
Белый призрак любви
У окна,

Белый призрак в саду,
У плетня,
Накликает беду
На меня...

Ворожи и пророчь
Белый сон!
В темноликую ночь
Я влюблен,

В голубую мою
Люлилю,
Чьи улыбки пою
И люблю...

Все в цветенье привык
Я любить,
Темной ночи мне лик
Не забыть.

Я Г А.

Пророка-полуночника
Замкнули берега
Из светлого источника
Цели меня, Яга,

Под ересными травами,
Источником напой;
Заворожи отравами,
Росой, разрыв травой.

А! Заблудилась, старая,
В сетях лесных дорог?
Дай, в звонкий щит ударю я,
Дай, заиграю в рог.

У ног моих остановилася
Яга слепой совой,
Когтями в грудь вцепилася,
Кивает головой,

Бормочет: „ну, завязывай
Глаза, покуда что;
Не бойся, и рассказывай
Откуда ты и кто?“.

Влюбленный, отвечаю ей:
„Искатель грозовой,
Я околдован Маней;
Ищу воды живой“.

Прошамкала заклятие
Горбатая Яга
И, сняв с меня распятие,
С ним канула в лога.

Пророчит ключ источника
О солнце в тишине:
„Я жду, я жду полночника,
Сокрыта жизнь во мне“...

Повязку с глаз срываю я,
Пью жадно свежеструй—
Трепетнозвездной Маии
Улыбный поцелуй...

И мы плывем из марева
В подзвездные луга,
Плывут за нами в зареве,
Лесные берега!..

*

Спеши навстречу всем тревогам,
Осенней жизни долог путь...
Пока живет и дышит грудь
Спеши навстречу всем тревогам—

По неизведанным дорогам!
Еще успеешь отдохнуть:
Ведь нет конца твоим тревогам,
А темной жизни долог путь.

*

Затеплил свечи мне восток,
Дыша в лугах прохладой росной.
Короной солнца копьеносной
Вдали затеплился восток;

И нежит ноги холодок
От пыли выгона колесной,
В логу, где теплится восток
Дыша лугопроходой росной.

*

Фиалками вея, туманно-светла,
Светлана к лесному заливу приплыла,
Из ландышей выпила свежие росы
И пыльцою цветов обдала свои косы.

Ее озарили расцветы огней,
Прильнули коронами лилии к ней,
И кротко, и робко—как будто упали—
Свою ей любовь лепестки прошептали...

Зажгла мою кровь поцелуем она.
Из омута выплыв, ночная волна
Меня убаюкала и закачала.
Светлана от ласк и мучений устала,

Уснул я, овеянный каплями рос,
А лебедь на крыльях Светлану унес.
В заливе цветком я лесным увядаю...
Проснусь ли опять я для солнца—не знаю!

*

Откуда ты и кто — не знаю...
В росе и газе в рожь пришла,
Как жрица плачущему гаю
Фиалки глаз своих зажгла

И замерла как изваянье ..
В созвездиях томилась грудь,
С горы лилось огней мерцанье
И уходил за дали путь.

Но вот ты скрылась под волнами
Хлебов, и жертвенник погас...
А предо мной встают тенями
Твои черты, да синий газ.

*

Последние осенние цветы,
Цветы неувядаемые мук
Крестами диких звезд, и губ, и рук
В душе сплелись заклятые цветы!

Звезда упала в сердце с высоты,
А в нем колдуют взглядами разлук—
Последние осенние цветы,
Цветы неувядаемые мук...

*

Люблю весенние закаты
В степной родимой стороне,
Люблю печалиться в огне
О том, что царственны закаты

И мгла лесов, и солнца латы
На отуманенной волне,—
Когда весенние закаты
Поют в родимой стороне...

*

Ты подплывала в лунном сне
На легком облаке ко мне,
Счастливая, далекая
Звезда голубоокая...

Переливалась и цвела,
И за собой меня звала,
И гасла над криницею
Туманною зарницею...

Цветок слагал тебе хвалу;
И закатилась ты во мглу;
Не ведала, не чаяла,
Как утопала, таяла...

Благословишь ли с высоты
Любовь и жизнь, и солнце ты,
Сны, тайной озаренные,
Мечтания влюбленные?

Иль неприступна и горда
Потонешь милая звезда,
Следя за степью дальнею
Улыбкою прощальною?..

*

И опять я лучусь за грозою
И целую во ржи васильки.
Из долин предрассветной порою
Поплыли голубые дымки...

А потом и дымки потонули,
Потерялись за мною пути...
Свой простор мне поля развернули,
И меня в васильках не найти.

*

Безшабашная наша земля —
Все ковыль, и ковыль, и ковыль.
Навевает мне древнюю быль
Буйнозвездная наша земля.

Выйди ночью в глухие поля,
Подыми к дальним звездам костыль,
И откликнется наша земля:
Все ковыль... и ковыль... и ковыль...

*

Ночью темной, ночью звездной
Выйди в поле погадать,
Чтоб в цветеньи прорыдать
Над колдуньей—ночью звездной,

Чтоб в оправе песни слезной
Жизнь и радость ей отдать...
Выходи же ночью звездной
В сон сиреневый гадать!

ХОРОВОД

Овеяны звездными снами,
Мы песни несли о свободе,
И звездные девушки с нами
В серебряном шли хороводе...

О солнце бессмертном мы пели,
Венки голубые свивая,
Когда в солнцецветной купели
Плескалась весна огневая.

Мы тайны несли зодиака,
Охвачены поясом звездным,
И в трепете вещего знака
Молитвы готовили безднам.

И синими сплетшись цветами
Во мгле зажигали стожары,
И сыпали смех над полями,
И радостью полнили чары...

Мы шли к белорозовым водам
С зарницами солнца во взоре...
Нам пели вокруг хороводом
И волны, и звезды, и зори...

*

Ворожи, колдунья—ночь
В тишине и звездном звоне,—
Вороные скачут кони
За тобой, дикарка-ночь!..

Околдовывай, иророчь
О неистовой погоне,
Ворожи, глухая ночь
В тишине и звездном звоне!

*

В избушке, в праздничном куту
Лесные маки расцвели,
Как сад душа моя в цвету,
Весна запела песнь земли...

И вторит этой песне тишь,
Молитвенная тишь лесов,
И сладко шепчет мне камыш
О том, что ты—моя любовь.

Тропою предрассветных рос
К рассвету, Люлилю, вернись,
И из-под золота волос
В окно избушки улыбнись!

*

У лесного цветопада
Сонной саги синий сон,
Росоладаны, лампада,
Звезднотрепетный канон...

На нетленные одежды
Звезды скатный жемчуг льют,
И поют мои надежды,
Песню радости поют:

— Славьте радугу вселенной,
Смейтесь пламенной весне!
Песней солнца вдохновенной
Ей молитесь в тишине...

Да воскреснут по молитве
Все, кто жизнь и радость клял,
Кто сражен в неравной битве,
Кто надежды потерял!

*

День мой окончен в крови и пыли
За молотьбой цеповой ячменя.
Осень. Никто не полюбит меня:
День мой окончен в крови и пыли...

Только кричат в вышине журавли,
В радостно-звездные дали маня.
День мой окончен в кровавой пыли
За молотьбой цеповой ячменя.

*

Пылай и пой звезда моя!
С тобой—молниеносный трепет,
Глухие звуки бытия,
Раскаты бурь и листьев лепет!

Бушуй, отвертенец—мой дух!
Перед тобой исчезли грани:
Цветов намеки ловит слух,
А гулы звезд—душа алканий...

*

В соборе, в четверг,—у колонны
Цвела перед Спасом сирень.
А я причащался, влюбленный
В блондинку и в солнечный день.
Светилась свечей благовонной
Любви синеокая сень...

И локоном светлым качая,
Блондинка ко мне подошла,
Нежна как черемуха в мае —
И синим зрачком повела...
И в солнце любви голубая
Душа, как сирень расцвела...

*

В тумане спорит дальний звон
С вечерней песнею рожка.
Как вещий ропот тростника
В лесу пророчит дальний звон.

Отраден мне его полон
И в нем печаль моя легла...
О чем же спорит дальний звон
С вечерней песнею рожка?..

*

Слава месяцу ясному—сторожу небес!
Под щитом его жить и работать легко.
Цветопесни сплетаются звездной рекой:
Слава месяцу ясному—стражу небес!

Да откроется мир красоты и чудес!
Да исправится песнь—воздеянье рукой!
Слава месяцу ясному—стражу небес,
Под щитом его жить и работать легко.

*

Глашатаи шестокрылатые
Мечами грозно-светоносными
Над селами взмахните косными,
Чтоб встретить полчища заклятые,

Чтоб Люлилю неугасимую
Сберечь нам от лихого ворога
И жизнь отдать мужичью дорого
За землю русскую, родимую...

Спешите ж, пастухи, оратаи
На битву грозную, последнюю:
Нас встретят светлою обеднею
Глашатаи шестокрылатые...

1917.

ПОЦЕЛУЙ.

Гул гроз разгулен и мудр:
Целуются звезды.
Но грозится
Частокол рук
Из тундр:

— Эй, шлюхи проклятые!
К стенке!
А ты, сатана
Не пяль —
Зенки!
Надоело любить сволочей,

Любы нам
Недотроги-девченки...
Ах, Люлилю—в вешнем луче!..
Так возьмем
Ее одну,
Матери ее чорт!

Вот
Мы обмацали,
Поцеловали
В сердце ножом
Люлилю—княжну...
А поцеловав, в теплой крови ее
искупались!

*

Венчаю и пою
Любви всеколдовство:
В нем солнце узнаю
И духа торжество.

Отвека я влюблен
Как в празднество луча—
В молниеносный звон
Зазвездного меча.

У предрассветных рос
Мой светел зарный путь.
И льются копья гроз
Мне в радостную грудь...

Глуха моя судьба,
Но все же я поэт.
Да здравствует борьба
За радость и за свет!

*

Закатный ангел зорь и красоты,
Я не беру, а только отдаю.
Я отдаю души моей цветы
И перед солнцем радостным пою.

Я в смертной битве с духом темноты
Несу за свет и солнце жизнь мою,
Звезда моя мне светит с высоты
И светлого я вижу Судию.

Шуршат в ночи осенние листы
И жизни осыпаются в бою,
И вырастают чистые кресты,
И песню смерть в лесу поет свою.

Но день взойдет, и молниями—ты
Весеннесинь нашепчешь бытию,
И расцветут лазурные цветы
В засолнечном краю.

*

Изойди
Песней черной
У горна!
Ах, в груди—
Цветы
Зерна
Златозвезды!..
Уйдем,
Любимый
В поля,
Где зорь схимы,
Где мантия—конопля.
Мой нежный!
Дай мне любви!
В край голубой,
В безбрежный—
Позови!..

1920.

АЛТАЙСКАЯ БАЛЛАДА.

Белая роза китайская
В келье звездой расцвела.
Девушка в сны заалтайские
Так песнопевца звала:

— В знойном просторе Монголии
— Звон солнцеговора прост.
— Больше степного раздолья
— Больше и воли, и звезд!

Нет! Не уйдет он в просторы те,
А завершит бытие
В грозами выжженном городе,
Где он влюбился—в нее.

Будет он петь в иступлении
Солнца неведомый дар—
Девушку снов и цветения...
И, во хвалу ее чар,

Будет больной, неприкаянный
Биться за маятный люд...
Тот же, в кого влюблена она
Плаху воздвигнет и суд.

Над песнопевцем прославленным
Власть насмеется палач
И позвонком обезглавленным
Выжмет из глаз ее плач...

После палач и раскается,
Мчась за Алтой второпях,
Не оттого ли мечтается
Ей о монгольских степях?..

И не желанье ль таит она,—
Чтобы свирепый монгол
Там, где все кровью пропитано,
Дикой ордою прошел?

Древние веют пророчества:
В обетованной земле
Пажити, желтые полчища
Тьме предадут и золе!

Вот с чего в сны заалтайские
Девушка песен ушла. .
... Белая роза китайская
В келье певца расцвела...

1921.

*

В степи затеплились огни далекие,
А в сердце выколосилась тоска.
Как крест таинственного маяка
Горят глаза твои — огни далекие...

С какою радостью мы, одинокие,
У наклонившегося стебелька,
В тумане встретили огни далекие!..
Но в сердце выколосилась тоска.

*

Грозен звездный океан,
Но скитальцу в нем — приют.
Травы вешние поют:
Страшен звездный океан.

Но, кто жизнию заклан,
Кто не вынес темных пут —
Грознозвездный океан
Приготовил свой приют.

*

Моя душа — волна тумана,
Я из-за звездной синевы.
Пою я в гуле урагана
И в робком шелесте листвы.

Мне для мучения и пыток
Лесная Люлилю дана.
Во мне струится сил избыток
И хмель кипучего вина.

И с нею — нежною русалкой —
Я кубок пью глухих услад,
Цвету росистою фиалкой
И источаю аромат...

Люблю намеки луноцвета
В огне зари и тишины —
Я — сумрак теплого рассвета,
Я — шорох ночи, всплеск волны!

*

В вечернем дожде цветотравы
Под шум сладкопевный и звон
Весенние точат отравы
И солнечный славят полон.

Пророческим отданный зовам
Я в вешнюю степь выхожу
И в звездном бреду лепестковом
Любви перепутья слежу:

Под взглядом ее неразгадным
К земле низошла благодать,
Святые воскресли и гады,
И радость вернулась опять!

*

Не кубок стопов Ты, не смертоносный яд,
А песнь моей судьбы угрюмой и туманной!
Прислушайся: едва шумит миндальный сад,
Окропленный росой зори благоуханной.

Ни счастья, ни любви я в мире не нашел
И тайну бытия разгадывал напрасно,
Но в трепетном луче ночной цветок расцвел
И я молюсь ему свободно и безгласно.

Души моей печаль и радости начало
Я отдаю—и мгле, и шопоту волны,
И дрогнувшей звезде, что в грудь мою упала!

Не все-ль равно, кто Ты—борьба иль меч
развязки!
Поет русалки мне, царю и богу, сказки
И колос наяву нашептывывает сны...

*

Я — лунный цвет, полуночник
Я ветер крылатый,
Любви благовестник отчий,
Златится в лесу мой источник
И льет ароматы...

Зарю — голубую черницу
Огнем обожгу я;
В мою потайную криницу
Упала рассвета зарница—
Звезда поцелуя...

Целуй меня, песня лесная
И пой свои сказки!
Ты шепчешь: „фиалка, волна я,
Тебе улыбаясь вздыхая,
Бери мои ласки!“.

Цветком шелестя лесолунным
Я песню чарую
И в трепете звезд многострунном
Пью влагу хмельную
За счастье, за радость — быть юным,
За песню: люблю я!

*

В башне, вытканной туманами
Пело солнце, в рог трубя:
В башне, Люлилю, тебя,
Пел и я, пленен туманами;

Но за древними курганами
Потерял твой свет любя—
В башне, где пьяно туманами
Пело солнце, в рог трубя.

*

Белый сон над куполами...
Кто то крыльями взмахнет;
Монастырь колоколами
Утомленно запоет,
Звоном нежно-серебристым
Разольется в небе чистом...

Звезды-вехи, звезды-страны
Хороводами всплывут,
Белоснежные туманы,
В край волшебный позовут...
Предвечерней мглы предтечи—
Загорятся в окнах свечи,

Там черница молодая,
Пригорюнившись в углу
Перекрестится вздыхая
И приложится к стеклу:
Розы, ладан сердце ранят—
В темь сестра глухую канет...

Закачает ель вершиной,
Где лучи звезды остры,
Перевьет зеленой тиной
Омут волосы сестры...
Кто-то дальним перезвоном
Ей приснится над затоном.

*

Пора лесов богряно пышных,
Златая осени пора.
Задумчивые вечера
В тиши лесов богряно пышных,

И синь, и шлемы скирд пшеничных
В садах, где тонут хутора,
Где, у лесов багряно пышных—
Златая осени пора...

Околдовывай песнями, пахарь и брат,
Золотую весну береги, береги:
Только нам ожерелья созвездий горят,
Только нам их улыбки с тобой дороги.

Подари буйнозвездные радости мгле,
Как сшибался с драконом и пел, и страдал,
Тот, кто битвы не ведал—не плакал земле,
Тот, кто медлил—созвездья свои растерял.

Так греми же созвездьями, пахарь и брат!
Рассыпай, рассыпай золотые мечты!
Будь безмерным и жутким страданиям рад:
Огневые страдания—те же цветы.

У ОМУТА.

Еще огни не отпылали,
Не отмаячила мечта
Еще горит зарей из дали
Цветку на встречу красота,—
И горя нет, и нет печали...

Порывы сердце расточило
И расбросало лепестки.
Тропу лесную озорило
И тихо в зеркало реки
Упало дымное светило...

Моя заклятая дорога
Проходит к пологу могил.
Меня, полночника лесного
Закат колдовий заманил
В пучину темного былого.

Подснежник нежный расцветает
В истоме утренней зари,
Когда туман молочный тает,
А темным вечером — смотри —
Цветок росистый облетает...

Так, убаюканный волнами
И звездами, и ковылем,
Ночное раздувая пламя,
В лесу, колдую я с цветами
О счастье солнечном моем.

*

Вылег пут, во мгле ковыльной,
Уходя за чьей то долей.
Как змея, в степном раздолье
Вылег путь в дали ковыльной,

И по той дороге пыльной
От меня уходят боли —
За далекой мглой ковыльной, —
Погадать о светлой доле.

*

Заклинаю судьбу мою жуткую
Мраком ночи, заклятия днем,
А сметенную душу и чуткую —
Неприступным Господним огнем.

Заклинаю глухие мучения...
О, заклятая тайна моя —
Да пронзят меня зорь излучения,
Радость солнца, восторг бытия!

Исступлением, лютою думою,
Звоном огненных солнечных стрел
Жизнь мою заклинаю угрюмую,
Все, над чем я душею болел...

От страданий, от тьмы, от проклятия
От неведомых духов и злых
Ограждаюсь звездою заклятия
Как мечом своим Архистратиг!

А. Г. К.

Как нож, как молния, как яд
Ударил в сердце мне твой взгляд

Огнем мне сердце опалил,
И бездны синие раскрыл

И света черного чертог
На дне души моей зажег!

О, незакатные миры!
Берите же мои дары:

Я черным светом так богат;
Как смерть, снопы его горят,

Но бурь и жизни бьют ключи,
Как звезды-демоны в ночи.

Твои глаза таят следы
Души и бездны, и звезды;

Их черным светом одержим,
Я сердцем трепетным моим

Горю и ведаю, одно:
Все, все тобою зажжено!

Твой голос — горняя моя,
На крыльях подымаюсь я.

В бездонной черной глубине
Грозой бушует он во мне,

И с ним, во мгле земных дорог
Я царь, поэт, пророк и бог!

*

В сребристой мгле зажглась моя заря,
Да ею всех страстей не утолю...
Я сердце в тишине степной молю:
В холодной мгле, гори моя заря!

За степью, у лесного алтаря,
Где песнь пастушки замерла: люблю —
В сребристой мгле зажглась моя заря,
Да ею всех страстей не утолю.

ЗВЕЗДОЧЕТ.

В темный омут русалочий хохот зовет,
И маячат из росной травы светляки.
И о жизни, под сказку лесную реки
В темь шумливую вышел гадать звездочет.

Сонно волнами радости бредит затон,
Над рекою лесною, куда не взгляни,
Как жемчужины нитью повисли огни
Волн и лилий всплывает серебрянный звон...

А под ивами призраки темные ждут,
Чтоб от звездного света их полночь спасла
Но безсильна пред светом глубокая мгла:
Расплываются призраки, звезды цветут...

Светят звезды, не звезды—лампады земле—
Те лампады в купальскую полночь зажег
Людям, жизненной мглой отуманенным Бог,
Но блуждают, как призраки, люди во мгле,

Бродят люди в лесу нескончаемом числ...
Перепутавшись, тонут и звезды в реке...
Как Ивановой ночи огни в далеке,
Темен жизни ночной и загадочной смысл.

*

Путь мой во мгле многотруден
Меж одиноких лет,
Но незакатен и чуден
В сердце мне бьет стрелоцвет

Шума весеннего крылья
Взмыли меня,—
Царство за мглою открыл я,
Эайю любви и огня.

Как не взвивайте на мачте
Знамя в крови и дыре,
Как ни грызитесь, ни плачте
Люди в кротовьей норе—

Царства любви голубого
Вам не отведать со мной:
Эайя—вымысел Бога,
Бред моей мысли больной

Ах, так сладко,
Так легко мне жить!..
Вечная эта загадка
Будет мне век ворожить.

*

Цвети мое сердце, цвети же,
Звените, лазурные стрелы!
Все ближе, все ближе, все ближе
Весеннего царства пределы,

Где грозны и неопалимы
Мечем неприступным лета
Лесные весны полигримы
Колдуют в молитвенном свете,

Где в светлых коронах ночи,
(Звездные хоры их славят),
Где трон обступив светоотчий
Обедню влюбленные правят

Вокруг меня — трепеты молний,
И в них я пою исступленье,
Безмерьем и радостью полня
Звезду самообожествленья—

(Звезду недоступную,
Мою Люлилю, что люблю я),
Опутывая ее неотступно
Святым колдовством поцелуя...

ЭАЙЯ.

В лесу, обожествленный,
Один живу,
Веселый и влюбленный
Во сне, как наяву

В мое лесное царство
Затеряны пути.
Ни злобе, ни коварству
Дороги не найти:

Укрылся я листвою
Восторга и лесов,
Под грозный ропот хвои,
Под хохот звезд и сов!

В дому—юдоль и плачи,
Проклятие и кровь...
А здесь, звездой маяча,
Колдует мне любовь

О, светлое томленье!
О, пенье звездных струй!
Восторг обожествленья—
Эайи поцелуй!

*

В окно моей лесной избушки
Стучится лютая зима,
И только дым, и только тьма
В моей слепой лесной избушке...

Под лавкой—змеи и лягушки,
Над дверью треплется сума,
Но не страшны моей избушке
Ни мрак, ни лютая зима!..

*

А ты рыдаешь и поешь
В глуши ковыльной до рассвета.
Тепло звезды пророчив лето,
А ты рыдаешь и поешь,

Что песня радостная—ложь.
Звезда—счастливая примета,
А ты навзрыд, навзрыд поешь
В глуши ковыльной до рассвета...

ПОСОЛ ЗВЕЗДЫ.

Когда то, у слепца с прогнившим носом,
Посол звезды, я жил поводырем.
В дороге, на ночлеге под откосом,—
Он бил меня железным костылем...

Но, на костре кровавых язв сгорая,
Служил я честно, пес сторожевой,
И только под закутою сарая
Кипел и глох мой исступленный вой.

Слепец же, подымая круто бельма
И обнажив гнилых зубов оскал,
В лицо мне улыбался старой шельмой,
А сам меня угрюмо утешал:

— Надейся, жди: ослепнешь ты от гноя,
— Провалится, как у меня, твой нос
— И счастлив будешь ты своей звездою,
— С того, что будет у тебя свой пес.

Тогда то, возмущая духов бездны,
Я звездные слепцу открыл следы,
И он ушел за мною в путь зазвездный..
А оттого, что я—посол звезды.

ЧЕРНЫЙ ЗНАК.

Звездою темною пророка
В подземной копотной избе
Я рос, покорный гнету рока
И жуткой пахаря судьбе.

Предела не было порывам,
Любви неисчерпаем путь!
Я тщетно верил дням счастливым,
От мук не в силах отдохнуть...

Я знал: любви не возвратиться
И радости в глухом краю;
И с песней жаль было проститься
Душе, поломанной в бою...

И плачут славившие прежде
В моей груди колокола,
Что облетели все надежды,
Что прахом молодость прошла!..

Пророчествам и грозам внемля,
Я только песнями живу,—
Рву над главою звезд траву,
А под ногой целую землю...

*

О, боль души моей мятежной!..
О, песнь: поэт!
Горит, горит в душе безбрежный
Заклятый свет...

Златою теплится лампадой
Звезда моя
И трепетной ее отраде
Причастен я.

Грозой и пламенем заката,
Безумством снов
Навек душа моя объята
У берегов...

И уж не петь мечте мятежной
Любви годин:
Пленит звезда любовью нежной
А я—один...

Короной света коронован
В краю глухом,
Был я отвека очарован
Лесным псалмом,

Но отравил во мне все зори
Заклятый яд;
И нет конца тоске и горю,
Горит закат...

И та, которую люблю я,
Кто яд таит—
Ни взгляда мне, ни поцелуя
Не подарит...

Я славлю, пламенный прокимен
Безумство лет,
Затем, что век я Карпов Пимен,
Что я поэт.

*

Есть счастье в песне косаря,
В любви и трепете пророка
И в ропоте суровом рока
У дьявольского алтаря.

Я солнце выловил грозой,
А солнце выловило жатву.
Я положил святую клятву
Перед любовью и собой

И утренней молюсь росе...
Неумолимой жизни стража
Меня отверженного свяжет
И разорвет на колесе!..

Колесованье ль перенесть?..
Любовью солнце—не прославить...
Но в том, чтоб жизнь в огне расплавить—
Мучительное счастье есть!

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Чуть рассвет улыбнется спросонок . .	5
За рожью, в глухом перелеске березовом	7
Запламенели солнцем клены	8
Отрадно под осеннею звездой	
В венце звезды.	9
Серебряного утра выход золот	10
Дождь по крыше шумит.	11
Яга	12
Спеши навстречу всем тревогам	14
Затеплил свечи мне восток	
Фиалками вся, туманно-светла	15
Откуда ты и кто—не знаю	16
Последние осенние цветы	17
Люблю весенние закаты	
Ты подплывала в лунном сне	18
И опять я лучусь за грозою	19
Безшабашная наша земля	

	Стр.
Ночью темной, ночью звездной	20
Хоровод	21
Ворожи, колдунья-ночь	22
В избушке	23
У лесного цветопада	24
День мой окончен	25
Пылай и пой звезда моя.	
В соборе	26
В тумане спорит дальний звон	
Слава месяцу ясному	27
Глашатаи шестокрылатые	
Поцелуй	28
Венчаю и пою	29
Закатный ангел	30
Изойди	31
Алтайская баллада	32
В степи затеплились огни далекие	34
Грозен звездный океан	
Моя душа	35
В вечернем дожде	36
Не кубок стонов Ты	37

	Стр.
Я—лунный цвет	38
В башне.	39
Белый сон	40
Пора лесов багряно-пышных	41
Околдовывай песнями	42
У омута	43
Вылег путь	44
Заклинаю судьбу	45
Как нож	46
В сребристой мгле	47
Звездочет	48
Путь мой во мгле	49
Цвети мое сердце	50
Эайя	51
В окно моей лесной избушки	52
А ты рыдаешь и поешь	
Посол звезды	53
Черный знак	54
О боль души	55
Есть счастье	57